

Хон Сун Ки

профессор юридического факультета Университета Инха,
Южная Корея, г. Инчон, e-mail: Hongsungkee3@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В ИНДУСТРИИ КУЛЬТУРЫ – КОРЕЙСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Статья посвящена понятию авторского права, актуальным вопросам авторского права, защите авторов, а также понятию неимущественных прав в корейском законодательстве. Авторское право – это набор норм, определяющих правовой статус автора при разработке программного продукта. Закон об авторском праве представляет собой раздел гражданского права, который регулирует коммуникации, связанные с производством и использованием произведений науки, литературы, искусства; он регулируется международными конвенциями о национальном законодательстве и законах об авторском праве. Анализируются история и современное состояние авторского права Республики Корея. Законодательство в сфере авторского права в Республике Корея стало со временем более жёстким. В 1950-х годах общественное мнение в Южной Корее не считало такие действия, как копирование книги, эквивалентными краже. С этого момента корейское законодательство было исправлено несколько раз, чтобы защитить интересы различных индустрий, создающих защищённые авторским правом работы, и привести корейское законодательство в соответствие с международными стандартами, такими как стандарты Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Данная статья посвящена анализу проблемы поправок в законе об авторском праве. Автор приходит к выводу о том, что поправки в законе нуждаются в более эффективном законодательном регулировании.

А также повествует о развитии авторского права в Республике Корея. В данной статье автор рассмотрел нормативные акты, регулирующие авторское право, проблемы защиты прав авторов.

Ключевые слова: автор, авторское право, культура, неимущественные права, интеллектуальное право, интеллектуальная собственность.

Sung-Kee Hong

Professor of the Law Department of Inha University,
South Korea, Incheon, e-mail: Hongsungkee3@gmail.com

Actual issues of copyright in the cultural industry – the Korean perspective

The article is devoted to the notion of copyright, topical issues of copyright, protection of authors, as well as the notion of non-property rights in Korean legislation. Copyright is a set of rules that determine the legal status of the author when developing a software product. The law on copyright is a section of civil law that regulates communications related to the production and use of works of science, literature, art; it is governed by international conventions on national legislation and copyright laws. The history and current state of copyright of the Republic of Korea is analyzed. Legislation in the field of copyright in the Republic of Korea has over time become more stringent. In the 1950s, public opinion in South Korea did not consider such actions as copying books equivalent to theft. Since then, Korean legislation has been amended several times to protect the interests of various industries that create copyrighted works, and to bring Korean legislation into line with international standards, such as the standards of the World Intellectual Property Organization. And also tells about the development of copyright in the Republic of Korea. In this article, the author reviewed normative acts that regulate copyright, the problems of protecting the rights of authors.

This article is devoted to the analysis of the problem of amendments to the law on copyright. The author comes to the conclusion that amendments to the law require more effective legislative regulation.

And also tells about the development of copyright in the Republic of Korea. In this article, the author reviewed normative acts that regulate copyright, the problems of protecting the rights of authors.

Key words: author, copyright, culture, non-property rights, intellectual right, intellectual property.

Хон Сун Ки

Инха университетінің заң факультетінің профессоры,
Оңтүстік Корея, Инчон қ., e-mail: Hongsungkee3@gmail.com

Мәдениет индустриясындағы авторлық құқықтың өзекті мәселелері – Корея болашағы

Мақала авторлық құқық ұғымы, авторлық құқықтың өзекті мәселелері, авторлардың құқықтарын қорғау, сондай-ақ Корея заңнамасындағы мүліктік емес құқықтар туралы түсініктерді құрайды. Авторлық құқық – программалық бұйымды әзірлеуге қатысты автордың құқықтық жағдайын анықтайтын заң шығаратын нормалар жиынтығы. Авторлық құқық ғылым, әдебиет, өнер шығармаларын шығару және пайдалануға байланысты қатынасты реттейтін азаматтық құқық тарауы; ол ұлттық құқық пен авторлық құқықты қорғау жөніндегі халықаралық конвенциялармен реттеледі. Корея Республикасындағы авторлық құқықтың тарихы мен қазіргі таңдағы авторлық құқықтың жағдайына талдау жасалған. Сонымен қатар, Кореядағы авторлық құқықтың дамуы туралы баяндайды. Корея Республикасында авторлық құқық саласындағы заңнама уақыт өте қатаң болды. 1950 жылдары Оңтүстік Кореяда қоғамдық пікір кітапті көшірмелеуді ұрлық деп қарастырған жоқ. Содан бері корейлік заңнама авторлық құқықпен қорғалған туындыларды жасайтын түрлі салалардың мүдделерін қорғау үшін және Корея заңнамасын Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымының стандарттары сияқты халықаралық стандарттарға сәйкес келтіру үшін бірнеше рет өзгертілді.

Бұл мақала авторлық құқық туралы заңға түзетулер енгізу мәселесін талдауға арналған. Автордың пікірінше, заңға енгізілген түзетулер тиімді заңнамалық реттеуді қажет етеді.

Сондай-ақ, Корея Республикасында авторлық құқықты дамыту туралы айтылады. Бұл мақалада автор авторлық құқықты реттейтін нормативтік құқықтық актілерді, авторлардың құқықтарын қорғау мәселелерін қарастырады.

Түйін сөздер: автор, авторлық құқық, мәдениет, мүліктік емес құқықтар, интеллектуалдық құқық, интеллектуалдық меншік.

Введение

Как правило, целью системы авторского права является совершенствование и развитие культуры (Kembrew McLeod, 2005: 108). Для того чтобы иметь возможность писать литературные или художественные произведения, авторы должны получать вознаграждение за свой труд. Есть два способа, с помощью которых они могут быть вознаграждены, первый – это патронаж, а другой – авторское право. С точки зрения протекции авторами являются по усмотрению (James Boyle, 2008: 22), а авторское право является гораздо более стабильным решением. В некотором смысле авторское право является сделкой между публикой и автором, в результате чего общественность подкупает автора создавать новые работы в обмен на ограниченный коммерческий контроль над новым произведением автора, которое приводит его к работам (Kembrew McLeod, 2005a: 108).

Корея также является обществом, в котором интересы правообладателей все чаще укреплены. Законодательная власть предоставила не-

давно разработанные права для авторов путем быстрого и многократного пересмотра Закона об авторском праве. С другой стороны, чтобы сдерживать слишком усиленные права, правительство пытается разработать схемы для того, чтобы оправдать некоторые незначительные нарушения. Суды также находят пути, чтобы сохранить хрупкий баланс между правами и использованием. В этом отношении есть юридические вопросы: Кто автор? Что такое авторское право? Каковы законные права автора?

Корея, одиннадцатая по величине экономики в мире, является шестым по величине рынком международной торговли с США. С глобализацией экономики две страны иногда сталкиваются с враждебными торговыми отношениями. Совсем недавно такой конфликт всплыл в области защиты авторских прав. Под американским влиянием Соглашение Всемирной торговой организации по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности было и остается основным источником воздействия на систему интеллектуальной собственности в Корею (Uruguay Round Agreements Act, 1994: 108).

Несмотря на прямое и косвенное влияние США на развитие защиты авторских прав в Корее, культурные и юридические различия между Кореей и США ограничили такое влияние. Поскольку Корея готова открыть свой юридический рынок для иностранных юридических фирм с 2005 года, а объем международной торговли продуктами интеллектуальной собственностью и человеческими капиталами будет увеличиваться, то разработка закона об авторском праве в Корее имеет важное значение для американских юристов-практиков и ученых (UK Lawyers Lobby Korea to Open Legal Market, 2002: 20). Чтобы выявить барьеры на пути защиты интеллектуальной собственности в Корее, важно получить четкое представление о том, как культурные, правовые и исторические переменные определяют прогресс и пределы защиты авторских прав в Корее. Соответственно, в настоящей статье рассматриваются эти три фактора в отношении разработки защиты авторских прав в Корее.

Республика Корея (Южная Корея) признана мировым лидером в онлайн-революции. Так, Южная Корея стала пионером в продвижении онлайн-учебных материалов и предоставлении государственных услуг.

В Южной Корее, как и в остальном мире, важной мерой успеха Интернета является то, в какой степени он действует свободно и открыто.

Успешный подход к регулированию Интернета должен создать надлежащий баланс между законными интересами правообладателей и необходимостью защиты свободного потока информации в Интернете. В этом анализе рассматривается Закон об авторском праве с точки зрения свободы слова, обсуждается влияние закона и его реформирование, с тем чтобы привести его в соответствие с международными стандартами в области прав человека. Корейский Закон об авторском праве с внесенными в него поправками включает всеобъемлющую систему защиты авторских прав. В этом анализе основное внимание уделяется тем положениям, которые имеют особое значение для свободы выражения мнений в Интернете.

Цель этой статьи – предоставить всесторонний анализ проблемы авторского права в соответствии с международной практикой. Вместе с тем, выявить недостатки и особенности регулирования авторских прав в Корее и ответить на все актуальные вопросы.

Для повышения практической ценности статьи используются дескриптивные и сравнитель-

ные методы. Определяются оптимальные способы правового регулирования авторских прав с использованием метода сравнения.

Основная часть

Появление авторских прав в Республике Корея

История корейского авторского права датируется 1908 годом, когда во время японской оккупации Кореи было подписано международное соглашение между США и Японией, касавшееся защиты промышленной собственности в Корее (Youm, 1999-2000: 276). Главный современный закон Республики Корея в сфере авторского права – Закон об авторском праве был подписан 28 января 1957 года (Washington Journal of Law, 2011: 6). Этот закон защищал работы в течение жизни автора и 30 лет после его смерти и включал в себя положения о добросовестном использовании. Более поздние версии также имели положения по таким вопросам, как моральные права. В закон были внесены 14 поправок, включая две консолидации (в 1986 и 2006 годах) (Korean Copyright Act, 2009: 432). Поправки 1986 года увеличили период действия авторских прав до 50 лет после смерти автора и включали в себя другие изменения, приводившие корейское законодательство в сфере авторского права в соответствие с Всемирной конвенцией об авторском праве (Washington Journal of Law, 2011: 6). По состоянию на 1999 год, нарушения авторских прав преследовались тюремным заключением сроком до трёх лет и штрафом до трёх миллионов корейских вон (Youm, 1999-2000: 276). По состоянию на 2012 год, в консолидированную версию закона от 2006 года в последний раз вносились изменения законопроектом № 9265 от 22 апреля 2009 года (Korean Copyright Act, 2009: 432).

Законодательство в сфере авторского права в Республике Корея стало со временем более жёстким (Washington Journal of Law, 2011: 6). В 1950-х годах общественное мнение в Южной Корее не считало такие действия, как копирование книги, эквивалентными краже (Park, 2010: 19). Закон 1957 года применялся очень редко, что изменилось только после поправок 1986 года. С этого момента корейское законодательство было исправлено несколько раз, чтобы защитить интересы различных индустрий, создающих защищённые авторским правом работы, и привести корейское законодательство в соответствие с международными стандартами, такими как стандарты Всемирной организации интеллекту-

альной собственности. Число дел и решений, касающихся авторских прав, значительно выросло с 1986 года.

Хотя корейское законодательство в сфере авторского права и имеет особые характеристики, оно создавалось под влиянием внешних примеров – в особенности законодательства США.

В случае сомнения автора

Ранее, корейские суды применяли принцип «сомнения, для автора». Этот принцип пришел из уголовно-правового принципа «в случае сомнения обвиняемого» (Repealing French Three Strikes Law, 2012: 11). То есть, когда договор об авторском праве остается неясным, оно должно быть истолковано как «лицензированное». Когда оно является неясным, была ли лицензия всеобъемлющей или ограниченной, это может быть интерпретировано как «узколицензированное».

Этот принцип был введен в 1984 году в споре между писателями телевизионной драмы и радиовещательной станцией, так как он функционирует в качестве руководства в толковании авторских контрактных споров (Supreme Court, 2012: 22). Этот случай включает в себя воспроизведение телевизионной драмы телевизионного вещателя в видеокассетах без разрешения авторов. Телекомпания отстаивала, чтобы все авторские права на сценарии были переданы вещателям, в то время как авторы утверждали, что они передали сценарии только для цели вещания. Сеулский Верховный Суд в деле писателей Драмы против радиовещательной станции Кореи заявил, что «если не существуют другие особые обстоятельства, авторы как оригинальные владельцы авторских прав по-прежнему имеют свои авторские права на сценарии. Это очевидно, что договор включает в себя согласие писателя, для того чтобы позволить KBS производить и транслировать телевизионные драмы. Там нет никаких доказательств, указывающих на то, что писатели позволили KBS сделать видеокассеты драмы без согласия авторов» (Seoul High Court Decided, 1984).

Внешние факторы, влияющие на авторское право в Корее

В то время как рост глобальной экономической активности и спрос на внутреннюю защиту промышленности создали благоприятные условия для защиты авторских прав в Корее, законодательство США и его исполнительные действия оказали существенное влияние на изменения в законах об авторском праве Кореи.

Раздел 301 Закона о торговле 1974 года, в частности предоставляет президенту «Дискре-

ционные полномочия» налагать ответные действия против иностранных правительств, когда они находят, что их «акт, политика или практика» «несовместимы»... или иным образом отрицают выгоды неоправданно, необоснованно или дискриминационно, и обременяют или ограничивают торговлю Соединенных Штатов».

Раздел 301 необычен тем, что он не только предоставляет полномочия президенту для обеспечения сильных исполнительных действий, но также позволяет «заинтересованным лицам» ходатайствовать перед правительством об осуществлении исполнительных действий против иностранных правительств от их имени (U.S.C. 1982 & Supp. III, 1985: § 2412). В 1980-х годах США эффективно использовали Раздел 301 для оказания давления на развивающиеся страны, чтобы укрепить у них закон об интеллектуальной собственности.

В ноябре 1985 года США приступили к исследованию Раздела 301 о защите авторских прав со стороны правительства Южной Кореи [19]. Первоначально жалоба американских химических компаний, заинтересованных в защите патента, в Корею вызвала расследование. Однако впоследствии оно охватило и вопросы защиты авторских прав. Например, Торговый представитель Соединенных Штатов («USTR») отметил, что защиты правы на копирование в Корею «практически не существует». Хотя официальные лица США ожидали, что первоначальный проект Корейского закона об авторском праве 1986 года обеспечит эффективную профессиональную защиту, авторские права, особенно в отношении компьютерных программ, однако проект не соответствовал таким ожиданиям.

Владельцы интеллектуальной собственности США продолжали испытывать несанкционированное воспроизведение защищенных авторским правом материалов в Корее, а неспособность правительства Южной Кореи защитить интересы Америки побудила USTR оказать давление на правительство Южной Кореи и промышленность с угрозой возмездия.

Механизм раздела 301 активизировал широкие консультации с правительством Южной Кореи, и было достигнуто соглашение об урегулировании его в августе 1986 года (U.S.C. 1982 & Supp. III, 1985: § 2412). В результате Южная Корея согласилась представить закон об авторских правах к 1 июля 1987 года, в котором объем защиты авторских прав будет соответствовать стандартам, перечисленным во Всемирной конвенции об авторском праве («UCC»), а также

закон о защите компьютерной программы, явно охватывающий компьютерное программное обеспечение. Кроме того, Корея согласилась присоединиться к УСС и Geneva Phono-граммов к октябрю 1987 года (Strengthening World wide Protection of Intellectual Property Rights, 1987: 87-65). Соответственно, действие раздела 301 оказало непосредственное влияние на принятие Закона об авторском праве 1986 года.

Полученный результат проиллюстрирован в Законе, который предусматривает защиту авторских прав на весь срок службы плюс пятьдесят лет на произведения, созданные физическими лицами, и на срок в пятьдесят лет на произведения, созданные юридическими лицами (Wilson, 84, 428). Он также защищает звуковые записи, сделанные за пределами Южной Кореи, на срок двадцать лет и строгий контроль за существующей защитой звуковых записей от несанкционированного воспроизведения, ввоза и распространения (Wilson *supra* note, 37). Расширение защиты иностранных звуковых записей и принятие Закона о защите компьютерной программы заключались в том, чтобы препятствовать звукозаписывающему и программному пиратству корейскими производителями.

После двустороннего соглашения между США и Кореей 1986 года влияние США на Корейский закон об авторском праве посредством действий Раздела 301 привело к присоединению Кореи к многосторонним соглашениям об авторских правах и может также привести Корею к подписанию других аналогичных конвенций (Eva Galperin, 2008: 1-9). Присоединение Кореи к международным договорам имеет большое значение в том, что Корея стала признавать важность авторского права в соответствии с международной нормой.

Бернская конвенция

Бернская конвенция является самой старой международной конвенцией об авторском праве в мире и обеспечивает наивысший уровень многосторонней защиты авторских прав (the Universal Copyright Convention and the Paris Convention for the Protection of Industrial Property, 1952, 1883). Хотя Южная Корея не присоединилась к Бернской конвенции, она косвенно повлияла на Корейский закон об авторском праве 1986 года и его поправки 1997 года (John T Masterson, 1994: 333, 360).

Значимым между Южной Кореей и США в отношении Закона об авторском праве Кореи является ретроактивная защита авторских прав, основанная на статье 18 Бернской конвенции. В

то время как США утверждают ретроактивную защиту, относящуюся к 1950 году, как теперь требуется в соответствии с Бернской конвенцией, корейское правительство настаивает на ретроактивной защите только в 1957 году для национальных и зарубежных работ. Некоторые утверждают, что «вступление Кореи в Бернскую Конвенцию стало неизбежным» (Korean Copyright Act and Berne Convention: 51–54).

Всемирная конвенция об авторском праве («УСС»)

В рамках двусторонних переговоров с США в 1987 году Южная Корея присоединилась к УСС (с 1 октября 1987 года) (Sun-Young Moon and Daep Kim, 2011: 180) и Женевской конференции по фонограммам. Хотя УСС предоставляет достаточно четкие положения о защите авторских прав, как отметил один комментатор, существуют препятствия в присоединении Кореи к УСС и в будущем присоединении к Бернской конвенции:

Поскольку УСС не защищает работы, ранее существовавшие в день ее применения в конкретной юрисдикции, основной проблемой Кореи в присоединении к Бернской конвенции является толкование статьи 18, которая предписывает защиту произведений, существующих на момент вступления Бернской конвенции в силу. Решение о том, будет ли защита существующих работ ретроактивной или нет, сильно повлияет на защиту авторских прав произведений зарубежных авторов в Корее. Кроме того, права на аренду произведений, защищенных авторским правом, должны быть тщательно пересмотрены. Хотя права на аренду требуются в соответствии со статьей 11 ТРИПС, действующие законы не предоставляют права на аренду компьютерных программ и кинематографических работ (Alan S. Gutterman & Robert Brown, 1997: 337, 348–49).

Поэтому одним из центральных вопросов, вызывающих озабоченность в отношении USTR, является то, будет ли Южная Корея применять ретроактивное приложение Бернской конвенции к его Закону об авторском праве в случае, если Южная Корея станет подписчиком Бернской конвенции.

Интернет и права человека

Интернет является ключевым механизмом коммуникации и правил, позволяющих доступ веб-сайтам пользователей и как следствие, серьезное вмешательство в права на свободу выражения. Международное правозащитное сообщество все чаще признает, что доступ к Интернету следует рассматривать как право

человека. Четыре специальных международных мандата на свободу выражения мнений (специальные докладчики) с 1999 года ежегодно принимают Совместную декларацию о теме свободы слова (Sun-Young Moon and Daeup Kim, 2011: 180). В Совместной декларации 2011 года под названием «Свобода выражения мнений и Интернета» было указано следующее заявление:

Предоставление права на свободу выражения мнений налагает на государства обязательство содействовать всеобщему доступу к Интернету. По крайней мере, Интернет представляет собой жизненно важный механизм обеспечения прав человека. Любые правила, влияющие на Интернет, должны быть тщательно разработаны, чтобы сохранить его свободный и открытый характер. Знаменательное заявление о принципах, охватывающих эту идею, было сделано на Всемирном саммите информационного общества в Женеве 2003 года и подписано делегатами из Южной Кореи:

«Мы, представители народов мира, собрались в Женеве 10-12 декабря 2003 года для первого этапа Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, заявляем о нашем общем стремлении и приверженности делу создания ориентированного информационного общества, где каждый может создавать, получать доступ, использовать и обмениваться информацией и знаниями, позволяя отдельным лицам, сообществам и народам полностью реализовать свой потенциал в деле содействия их устойчивому развитию и повышению качества жизни, основываясь на целях и принципах Устава Организации Объединенных Наций и в полной мере соблюдать и поддерживать Всеобщую декларацию прав человека (Declaration of Principles, 2003).

Эти принципы особенно уместны для страны, где Интернет занимает центральное место в современной жизни, как Южная Корея. Стандарты в области прав человека предусматривают, что Южная Корея тщательно рассматривает влияние любого законодательства, которое позволит приостановить действие веб-сайтов или доступ в Интернет.

Обзор системы

Соответствующие положения Корейского закона об авторском праве с внесенными в него поправками, а также его исполнительные правила, принятые в качестве президентского указа, нацелены на незаконное воспроизведение и «интерактивную передачу» защищенного авторским правом материала в Интернете

(Enforcement Decree of the Copyright Act, Presidential Decree, 2010). Они уполномочивают различных участников – владельцев авторских прав, Министерства культуры, спорта и туризма (MCST) и Корейской комиссии по авторскому праву (КСС) – запрашивать, заказывать или рекомендовать, чтобы поставщики онлайн-услуг (ОСП) принимали различные меры – выдавали предупреждения, удаляли оскорбительные материалы, предотвращали передачу нарушительного материала – в свете нарушений авторских прав или их требований (Yong-Sik Song, 1989: 181-182).

В соответствии с Законом любой, кто считает, что его права нарушаются «из-за воспроизведения и интерактивной передачи работ», может потребовать от ОСП удалить нарушающее воспроизведение и / или прекратить передачу. Запрос должен быть написан в письменной форме и содержать доказательства права собственности на заявляемое авторское право.

Воспроизводство определяется как «фиксация или воспроизведение посредством печати, фотографирования, копирования звуковой или визуальной записи или других средств», в то время как интерактивная передача определяется как «создание работ и т. д.» для общественности таким образом, чтобы представители общественности могли обращаться к ним с места и в момент их выбора (Articles 2(22) and 2(10) of the Act).

Получив такой запрос, ОСП «немедленно приостанавливает» воспроизведение и / или передачу (прекращение), уведомляя пользователя и заявителя в течение трех дней с момента совершения этого действия (статья 103 (2) Закона и статья 41 Декрет). Также пользователь может протестовать против остановки путем доказательств, что он или она владеет авторским правом, или в случае, когда пользователя нет уже в живых. Затем ОСП должен в течение трех дней определить, является ли эта остановка законной, и, если нет, уведомить заявителя и запланировать время для восстановления услуг для пользователя, которое должно составлять от 7 до 14 дней после протеста (статья 103 (3)) Закона и статей 42 и 43 Декрета). Если ОСП принимает меры в соответствии с настоящей статьей для прекращения или возобновления службы, то она должна быть защищена от ответственности (статья 103 (5)).

Приостановка счетов

Наиболее серьезная критика Закона об авторском праве связана с полномочиями приостановления счетов. Прерывание доступа к Интер-

нету в Интернете или размещения их веб-сайтов является чрезвычайно серьезным ограничением, и как говорится в цитате из специальных международных мандатов, изложенных в Совместной декларации 2011 года, редко кто бывает оправдан в соответствии с международными стандартами в области прав человека.

Более того, конкретный способ, которым Закон об авторском праве реализует это ограничение, является особенно проблематичным. В законе не предусмотрены временные рамки и требования по нарушениям. Несмотря на то, что закон якобы нацелен на серьезных нарушителей, на практике он широко применяется и против довольно мелких правонарушителей. Местные группы утверждают, что почти третья часть из 408 человек, у которых были приостановлены их веб-сайты, были вовлечены в менее чем десять случаев нарушений и что среднее количество нарушений из 380 было менее тридцати (<http://opennet.or.kr/copyright-reform>).

Хотя обязательный приказ на приостановление MCST может быть дан только после трех предупреждений, такое ограничение не налагается на рекомендацию по приостановке КСС, которая может быть выдана при повторении нарушений (т.е. учетная запись может быть приостановлена без предупреждения, если было заявлено, что несколько нарушений имело место).

Также существуют серьезные проблемы с государственными органами, а именно с MCST и КСС, который назначается MCST – обладающим полномочиями для принятия этих мер. Поскольку специальные международные мандаты четко изложены в их совместной декларации 2011 года, приостановление доступа к Интернету может быть законным только в том случае, если оно будет сделано в соответствии с постановлением суда. Международное право дает понять, что органы, которые осуществляют регулирующие полномочия в отношении средств массовой информации, должны быть защищены от политического вмешательства. Такая же логика должна применяться к другим важным регулиющим полномочиям в отношении осуществления права на свободу выражения мнений, например, при приказе приостановить веб-сайт (<http://opennet.or.kr/wp-content/uploads/2013/04/IFPI-South-Korean-Music-Market-Case-Study-March-2011.pdf>).

Рекомендация: Положения, которые позволяют MCST приказывать и КСС рекомендовать приостановление учетных записей пользователей, должны быть отменены.

Ответственность OSP

Безопасность является одним из основных принципов, лежащих в основе Интернета. В широком смысле это означает, что OSP и веб-сайты не должны нести ответственности за действия своих пользователей, если они не вмешиваются или не поддерживают эти действия. Например, если пользователь отправляет клеветническое сообщение на веб-сайт социальной сети, например Facebook, ответственность за заявление должна лежать только на пользователе, а не на Facebook или на OSP, у которого пользователь покупает доступ к Интернету. Те же соображения, лежащие в основе этого принципа, также относятся к авторскому праву; ответственность за пиратство должна лежать только на пользователе, занимающимся этим. Учитывая децентрализованный характер Интернета и зависимость от контента, создаваемого пользователями, и других действий пользователя, безопасность важна для жизнеспособности интернет-компаний и жизнеспособности Интернета. Поскольку в Совместной декларации 2011 года, предусмотренной специальными международными мандатами в области свободы выражения, говорится:

Существуют проблемы с системой ответственности ОСП в соответствии с Законом об авторском праве. В соответствии со статьей 103 Закона, когда правообладатель подает иск, ОСП обязано («должен») предпринять немедленные действия (прекращение). Это называется типом предоставления уведомления и исключения.

Однако лучшая практика, отраженная в приведенной выше цитате из специальных мандатов, заключается в том, чтобы этот вопрос регался независимым лицом, принимающим решения или судом, но потенциально независимым административным органом, а не ОСП. Это связано с тем, что система стимулов в системах уведомлений и демонтажа предвзято относится к свободе выражения прав пользователя. OSP несут ответственность за нарушение авторских прав, если они не уничтожают потенциально нарушающие материалы, однако не несут ответственности, если они удаляют невинные материалы (при условии восстановления по просьбе пользователя).

Вместо того, чтобы определять ответственность за действия в таких случаях с ОСП, должна существовать система для рассмотрения жалоб, в которой участвует независимый и эксперт, принимающий решения (Sun-Young Moon & Daeup Kim, 2011: 180).

Статья 104 обязывает веб-сайты, связанные с совместным использованием файлов, принимать активные меры для предотвращения или ограничения деятельности, связанной с нарушением прав. Меры, упомянутые в Декрете, являются очень общими мерами, которые, вероятно, будут препятствовать не только нарушению материалов, но и законному содержанию. Среди прочего, эти меры, по-видимому, полностью неспособны отличить добросовестное использование произведений от использования авторских прав. Как и в случае с претензиями по статье 103, все стимулы выстраиваются в одном направлении, в том числе и в случае возникновения тяжелого штрафа. В результате, как только истец поднимает потенциальную проблему, независимо от ее истинных достоинств, ОСП очень склонны принимать меры. Хотя сайты обмена файлами – это локус пиратской деятельности, то непонятно, почему это особое позитивное обязательство для ОСП предпринимать действия против пользователей является необходимым или оправданным. В таких ситуациях в любом случае необходимо принять самостоятельный процесс принятия решений.

Понимание Интернета как прав человека придает большое значение роли ОСП в облегчении доступа. Угрожающие ОСП, ответственные за действия своих пользователей, особенно в свете слабой защиты, предусмотренной статьей 102, создают опасный прецедент в подрыве основополагающего принципа безопасной гавани.

Рекомендации:

1. Требования Статьи 103 должны инициировать рассмотрение независимым органом, а не немедленную ответственность за ОСП за осуществление остановок;

2. Статья 104 должна быть отменена.

3. Правом приказывать и даже рекомендовать действия OSP против пользователей, нарушающих авторские права, должны быть наделены независимые органы, а не MCST и KCC.

4. Пользователи должны иметь право заявлять о любом законном праве в ответ на требование Статьи 103.

5. Должны быть установлены адекватные гарантии надлежащей правовой процедуры для защиты пользователей, которым угрожают административные действия, с тем чтобы предотвратить потенциально ущемляющую деятельность, которая должна включать адекватную возможность представить случай, почему действие не должно приниматься.

Управление цифровыми правами является одной из самых противоречивых областей современного законодательства об авторском праве. Перед лицом резкого роста популярности файлового обмена производители контента прибегают к все более жестким технологическим средствам защиты своих продуктов от несанкционированного воспроизведения. Однако с распространением технологии опытный пользователь может взломать даже самые сложные цифровые замки.

В ответ на снижение эффективности цифровой защиты производители контента во многих штатах лоббировали в пользу законов, криминализирующих обход цифровых замков, или распространение программного обеспечения для облегчения этого обхода. В Законе об авторском праве статья 104-2 запрещает устройства, которые «рекламируются с целью нейтрализации технических защитных действий».

Настройка и модификация продуктов, а также производное использование контента являются жизненно важными аспектами творческого процесса. Хотя понятно, что производители контента должны стремиться защищать свои продукты, эти меры защиты должны обеспечивать законное их использование.

Рекомендация: Статья 104-2 должна быть отменена или изменена, чтобы предусмотреть исключение для ее обхода в целях справедливого использования.

Текущие проблемы защиты авторских прав в Корее

Корея предприняла скромные усилия по усилению защиты авторских прав путем принятия Закона об авторском праве и Закона о защите компьютерной программы («СРПА»), которые были разработаны для выполнения своих обязательств по Соглашению ВТО по ТРИПС (<http://www.ustr.gov/reports/nte/1996/korea.html>). Тем не менее, нарушения авторского права повторялись в Корее, и как следствие, Корея была помещена в список приоритетных наблюдателей на протяжении многих лет (Michael B.G., 2015: 35). Согласно Международному альянсу по интеллектуальной собственности («ИПА»), поправки Корейского закона об авторском праве не запрещали четкое и давнее несоответствие между корейским законодательством и требованиями Соглашения ТРИП (ИПА 2001 Report, *supra* note 102). Кроме того, в законодательстве также сохраняются опасения воспроизводства или копирования в библиотеках:

Статья 28 (1) позволяет библиотекам и аналогичным учреждениям без каких-либо разрешений копировать произведения или звукозаписи и давать копии меценатам, которые могут вынести их из помещения. Хуже того, статья 28 (2) позволяет библиотекам и аналогичным учреждениям передавать работы, которые они оцифровывают по сетям, не только в своих собственных помещениях, но также и по межбиблиотечным сетям. Кроме того, в проекте поправок 1999 года запрещается использование такой копии вне библиотеки (Eva Galperin, 2008: 150).

Наконец, как отмечалось выше, в ответ на быстрый рост компьютерного пиратства Корея приняла закон о защите компьютерной программы, чтобы расширить защиту авторских прав на компьютерное программное обеспечение в 1989 году. Тем не менее, Корея была подвергнута критике за ее недостаточное принуждение к борьбе с пиратством программного обеспечения конечного пользователя, например: несправедливое обращение с определенными типами программного обеспечения, в основном произведенными в США; отсутствие консультаций с компьютерной промышленностью относительно оптимальных целей для инспекций; и спорадическое применение ограниченной продолжительности

Вышеприведенные иллюстрации подтверждают, что, несмотря на свои усилия по укреплению защиты авторских прав, Корея по-прежнему страдает от международной критики в связи с отсутствием приверженности глобальным стандартам авторского права и энергичным обеспечением защиты авторских прав. Однако, не определяя и не понимая основополагающий источник вышеупомянутых проблем, критика корейского законодательства об авторском праве и правоприменительной деятельности будет контрпродуктивной. Соответственно, в следующем разделе рассматриваются фундаментальные проблемы в области соблюдения законодательства об авторском праве в Корее и предлагаются возможные решения.

Ограниченные механизмы принудительного исполнения

Главная проблема защиты авторских прав в Корее – это ограниченные механизмы обеспечения соблюдения Закона. Эта проблема в основном связана с культурными и образовательными ограничениями в судебных органах и правительственных учреждениях, которые обеспечивают соблюдение Закона. Например, авторы или владельцы авторских прав должны были бы предпринять экстраординарные усилия для

обеспечения своих прав в Корее, поскольку корейская правовая система требует прямых жалоб от правообладателей до того, как ответственные правительственные учреждения могут предпринять какие-либо действия против предполагаемого нарушителя.

Обеспечение эффективных гражданских средств правовой защиты – не единственная проблема законов интеллектуальной собственности. Требуется пересмотр судебной системы в Корее в целом, включая структуру суда, систему образования, процесс отбора судей и судебную администрацию. Самым значительным воздействием Соглашения ТРИПС на Корею является то, что он настоятельно призывает к переоценке всей своей системы (Copyright Act of 2000, art. 99).

Вышеупомянутое предложение является амбициозным, учитывая тот факт, что корейское юридическое сообщество крайне неохотно реформируется в прошлом. Тем не менее, суды Кореи, судя по всему, перенимают подход англо-американской юриспруденции.

Социокультурное влияние: отсутствие авторского права как концепции «на основе прав»

Традиционное отношение к правам интеллектуальной собственности не сильно изменилось даже после принятия законов об интеллектуальной собственности после Второй мировой войны. Соответственно, принятие Закона об авторском праве является лишь первым шагом к признанию авторского права. Без широкого понимания концепции авторского права в обществе исполнение авторского права не может быть достигнуто только путем принятия Закона об авторском праве. Понимание того, что законы об интеллектуальной собственности были приняты для удовлетворения требований иностранцев, которые распространены среди рядовых корейцев, работает только против этого необходимого понимания авторского права. Даже правоохранительные учреждения, в том числе полицейские, прокуроры, а иногда и суды, не свободны от такого негативного отношения к защите авторских прав.

Заключение

Предлагаемые решения

Корейский Закон об авторском праве, возможно, был разработан в результате двух основных факторов, а именно: экономической необходимости Кореи для защиты своих прав на интеллектуальную собственность и внешнего

давления со стороны западных стран. Однако эти факторы не являются взаимоисключающими. Учитывая экономическое развитие Кореи и его статус второго по величине интернет-рынка во всей Азии, не удивительно, что развивающиеся страны могут в ближайшем будущем нарушить авторские права на Корею. Поэтому для корейского правительства неизбежно признать, что защита права на копирование служит долгосрочным интересам Кореи в экономике и торговле.

Несомненно, что Корея предприняла конкретные шаги по пересмотру своего основного закона об авторском праве. Однако в свете быстрого технологического развития, происходящего на беспрецедентных скоростях, Корею необходимо сделать больше для модернизации своей правовой базы и реформирования ее, чтобы реагировать на растущую проблему цифрового и интернет-пиратства. В частности, Корею необходимо обеспечить стимулы для поставщиков онлайн-услуг к сотрудничеству в борьбе с пиратством. Он также может уточнить права владельца авторских прав в этой области. Это может быть достигнуто за счет транспарентности принудительного исполнения против институциональных пиратов конечного пользователя, сотрудничества с частным сектором, устойчивого правительства и эффективного просвещения населения. Прежде всего, приуроченность должна основываться на восприятии, что пиратство в этой области будет самым большим препятствием для развития корейского программного обеспечения с целью стать всемирной силой программного обеспечения. Соответственно, окончательное решение проблемы авторского права в Корею должна основываться на позитивном восприятии защиты авторских прав и готовности со стороны корейского правительства и его людей поддержать его.

Тем не менее, поскольку вышеупомянутые ограничения по существу присущи самой собственной социально-культурной и правовой системе Кореи, усилия корейского правительства по осуществлению принудительного исполнения могут быть ограничены. Кроме того, социально-культурное нежелание признать правовую концепцию авторского права также может ограничивать роль американских и других за-

падных правовых и политических сообществ. Международное сообщество может заполнить эти пробелы, предоставив образовательную поддержку различным корейским учреждениям.

Кратко говоря, корейскому обществу необходимо процесс аккультурации, чтобы ознакомиться с ценностями авторского права и последствиями его нарушения. Например, международные промышленные и некоммерческие организации должны активизировать свою деятельность с корейскими коллегами в обучении корейской общественности различным вопросам авторского права. Кроме того, страны с передовыми системами обеспечения соблюдения авторских прав, такие как США, должны сотрудничать с корейским правительством в целях обеспечения обучения правоохранительных органов, адвокатов, прокуроров и членов судебных органов. Наконец, учитывая, что средства массовой информации играют значительную роль в повышении общественного сознания в отношении определенных социальных проблем, использование корейских СМИ должно быть основным средством обучения корейской общественности защите авторских прав и ее нарушению.

По сути, предлагаемый подход отражает профилактический и образовательный, а не реактивный подход. Как обсуждалось в этой статье, корень проблемы защиты авторских прав в Корею носит культурный и образовательный характер. Поэтому окончательное решение проблемы авторских прав в Корею заключается в просвещении корейской общественности и общества о важности защиты авторских прав.

Простое присоединение к многосторонним договорам недостаточно для удовлетворения глобальной тенденции признать важность защиты авторских прав. Авторское пиратство в книжных, видео, музыкальных и деловых программах не исчезнет на основе только внутренних критических замечаний. В то время как корейское правительство должно создать всеобъемлющую систему, которая будет эффективно обеспечивать соблюдение авторских прав и обучать корейскую общественность важности защиты авторских прав, международное сообщество должно продолжать сотрудничать с корейским правительством для достижения этих задач.

Литература

- Kembrew McLeod, *Freedom of Expression*. Doubleday, 2005, p.108.
- James Boyle, *The Public Domain*. Yale, 2008, p.22.
- Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, Apr. 15, 1994, Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization, Annex 1C, Legal Instruments – Results of the Uruguay Round vol. 31 (1994), 33 I.L.M. 81 (1994) [hereinafter TRIPs Agreement]. For congressional approval of the TRIPs and WTO Agreements, see Uruguay Round Agreements Act, Pub. L. №103-465, §§ 101–103, 108 Stat. 4809, 4814–19 (1994) (codified in scattered sections of 15, 17, 19, and 35 U.S.C.).
- «Korea must open its legal market by the end of the next World Trade Organization round in 2005.» UK Lawyers Lobby Korea to Open Legal Market, N.Y. LAW., 2002, 20 p.
- Youm, Kyu Ho, 17 UCLA Pac. Basin L.J. Copyright Law in the Republic of Korea, 1999-2000, 276 p.
- WIPO. Republic of Korea: Copyright Act of 1957 (Law №432, as last amended by Law № 9625 of April 22, 2009). Wipo.int. Проверено 1 октября 2012.
- Park, Young Gil, *The Past, Present, and Future of Korean Copyright Laws*
- Repealing French Three Strikes Law is the Next Step to Safeguarding Free Expression | Electronic Frontier Foundation. Eff.org (8 августа 2012). Проверено 1 октября 2012.
- Supreme Court 7/30/1996 decided 95Da29130, Supreme Court 1/27/2012 decided 2010Da50250 are some of the examples.
- Seoul High Court Decided 11/28/1984, 83Na4449. Этот случай был инициирован писателями корейского ТВ и драмы. С успехом этого дела, Ассоциация получила импульс, чтобы собрать больше писателей под Ассоциацию, которая в настоящее время является очень стабильной организацией коллективного управления правами.
- Seoul Northern District Court, Decided 12/30/2008, 2007 Gahap5940.
- Trade Act of 1974, §§ 301–06 (codified at 19 U.S.C. §§ 2411–2416), as amended, Pub.L. №96–39, tit. IX, 93 Stat. 295 (1979); Pub.L. №98–573, §§ 304, 306, 98 Stat. 3002 (1984); Pub.L. №100–418, §§ 1301-02.
- U.S.C. § 2412(a) (1982 & Supp. III 1985) provides that: Any interested person may file a petition with the United States Trade Representative («USTR») . . . requesting the President to take action under section 2411 of this title and setting forth the allegations in support of the request. The Trade Representative shall re- view the allegations in the petition and, not later than 45 days after the date on which he received the petition, shall determine whether to initiate an investigation.
- GENERAL ACCOUNTING OFFICE , Strengthening Worldwide Protection of Intellectual Property Rights , GAO/NSI AD-87-65 (1987) [hereinafter GAO Report].
- Wilson, supra note 84, at 428.
- Eva Galperin, «Massive Takedown of Anti-Scientology Videos on YouTube». Electronic Frontier Foundation, 5 September 2008. Available at: <https://www.eff.org/deeplinks/2008/09/massive-takedown-anti-scientology-videos-youtube>. Bob Beschizza, «YouTube Bans Anti-Creationist Group Following DMCA Claim», Wired, 16 September 2007. Available at: <http://www.wired.com/wiredscience/2007/09/youtube-support/>. See also: <https://www.eff.org/takedowns>.
- Korea is a signatory to the World Intellectual Property Organization (AWIPO@), the Universal Copyright Convention («UCC») and the Paris Convention for the Protection of Industrial Property. See Going Global: Korea Ex- port Issues, 1997 Export Hot line, available at <http://home3.american.express.com/smallbusiness/resources/expanding/glob/11139020.shtm>.
- John T Masterson, Jr., Protection of Intellectual Property Rights in International Transactions, Corporate Law and Practice Course Handbook Series, 863 Practising Law Inst. 333, 360 (Oct. 1994).
- Supra notes 51–54 (discussing moral rights in the Korean Copy- right Act and Berne Convention).
- Song & Kim, supra note 10, at 130.
- Joon K. Park, South Korea, in INTELLECTUAL PROPERTY LAWS OF EASTASIA 337, 348–49 (Alan S. Gutterman & Robert Brown eds., 1997).
- Sun-Young Moon & Daeup Kim. The «three strikes» policy in Korean copyright act 2009: safe or out? // Washington journal of law, technology & arts. Volume 6. Issue 3. Winter, 2011. C. 180-28. Available at: <http://www.itu.int/wsis/docs/geneva/official/dop.html> available and where ordered by a court, taking into account the impact of this measure on the enjoyment of human rights
- Enforcement Decree of the Copyright Act, Presidential Decree №22003. January 27, 2010, enforced on February 1, 2010.
- Yong-Sik Song, Problems with the current copyright law. 181, 182 (1989).
- Articles 2(22) and 2(10) of the Act.
- <http://opennet.or.kr/copyright-reform>. There are two ways websites may be suspended, and we were able to access more information about the more prolific method, responsible for 380 of the 408 suspensions.
- South Korean Music Market – A Case Study, March 2011. Available at: <http://opennet.or.kr/wp-content/uploads/2013/04/IFPI-South-Korean-Music-Market-Case-Study-March-2011.pdf>
- <https://www.eff.org/takedowns>.
- USTR, 1996 National Trade Estimate – Republic of Korea, available at <http://www.ustr.gov/reports/nte/ /1996/korea.html>.
- Ambassador Michael B.G. Froman United States Trade Representative. 2015 Special 301 Report. April 2015
- IPA 2001 Report, supra note 102.
- Copyright Act of 2000, art. 99.
- Song & Kim, supra note 10, at 120.
- Seung-Hun Hahn, *Copyright Law and Practice*, 25 (1988).

References

- Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (1994), Apr. 15, 1994, Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization, Annex 1C, Legal Instruments – Results of the Uruguay Round vol. 31 (1994), 33 I.L.M. 81 (1994) [hereinafter TRIPs Agreement]. For congressional approval of the TRIPs and WTO Agreements, see Uruguay Round Agreements Act, Pub. L. №103-465, §§ 101–103, 108 Stat. 4809, 4814–19 (1994) (codified in scattered sections of 15, 17, 19, and 35 U.S.C.).
- Ambassador Michael B.G. Froman United States Trade Representative. 2015 Special 301 Report. April 2015
- Articles 2(22) and 2(10) of the Act.
- Copyright Act of 2000, art. 99.
- Enforcement Decree of the Copyright Act (2010), Presidential Decree №22003, January 27, 2010, enforced on February 1, 2010.
- Eva Galperin (2007), «Massive Takedown of Anti-Scientology Videos on YouTube». Electronic Frontier Foundation, 5 September 2008. Available at: <https://www.eff.org/deeplinks/2008/09/massive-takedown-anti-scientology-videos-youtube>. Bob Beschizza, «YouTube Bans Anti-Creationist Group Following DMCA Claim», Wired, 16 September 2007, available at: <http://www.wired.com/wiredscience/2007/09/youtube-support/>. See also: <https://www.eff.org/takedowns>.
- GENERAL ACCOUNTING OFFICE, Strengthening Worldwide Protection of Intellectual Property Rights, GAO/NSI AD-87-65 (1987) [hereinafter GAO Report].
- <http://opennet.or.kr/copyright-reform>. There are two ways websites may be suspended, and we were able to access more information about the more prolific method, responsible for 380 of the 408 suspensions.
- <https://www.eff.org/takedowns>.
- IIPA 2001 Report, supra note 102.
- James Boyle (2008), *The Public Domain*. Yale, p.22.
- John T Masterson, Jr., Protection of Intellectual Property Rights in International Transactions, Corporate Law and Practice Course Handbook Series, 863 Practising Law Inst. 333, 360 (Oct. 1994).
- Joon K. Park (1997), South Korea, in *INTELLECTUAL PROPERTY LAWS OF EASTASIA* 337, 348–49 (Alan S. Gutterman & Robert Brown eds.).
- Kembrew McLeod (2005), *Freedom of Expression*. Doublebay, p.108.
- «Korea must open its legal market by the end of the next World Trade Organization round in 2005» (2002). UK Lawyers Lobby Korea to Open Legal Market, N.Y. LAW., 20 p.
- Korea is a signatory to the World Intellectual Property Organization (AWIPO@), the Universal Copyright Convention («UCC») and the Paris Convention for the Protection of Industrial Property. See *Going Global: Korea Export Issues*, 1997 Export Hot line, available at <http://home3.american-express.com/smallbusiness/resources/expanding/glob/11139020.shtm>.
- Park, Young Gil, *The Past, Present, and Future of Korean Copyright Laws*
- Repealing French Three Strikes Law is the Next Step to Safeguarding Free Expression (2012) | Electronic Frontier Foundation. Eff.org. (date of the application: 1.10.2012).
- Seoul High Court Decided 11/28/1984, 83Na4449.
- Seoul Northern District Court, Decided 12/30/2008, 2007Gahap5940.
- Seung-Hun Hahn, *Copyright Law and Practice*, 25 (1988).
- Song & Kim, supra note 10, at 130.
- Song & Kim, supra note 10, at 120.
- South Korean Music Market – A Case Study, March 2011. Available at: <http://opennet.or.kr/wp-content/uploads/2013/04/IFPI-South-Korean-Music-Market-Case-Study-March-2011.pdf>
- Sun-Young Moon & Daeup Kim (2011). The «three strikes» policy in Korean copyright act 2009: safe or out? // *Washington journal of law, technology & arts*. Volume 6. Issue 3. C. 180-28. Available at: <http://www.itu.int/wsis/docs/geneva/official/dop.html> available and where ordered by a court, taking into account the impact of this measure on the enjoyment of human rights
- Supreme Court 7/30/1996 decided 95Da29130, Supreme Court 1/27/2012 decided 2010Da50250 are some of the examples.
- Supra notes 51–54 (discussing moral rights in the Korean Copyright Act and Berne Convention).
- Trade Act of 1974, §§ 301–06 (codified at 19 U.S.C. §§ 2411–2416), as amended, Pub.L. №96–39, tit. IX, 93 Stat. 295 (1979); Pub.L. №98–573, §§ 304, 306, 98 Stat. 3002 (1984); Pub.L. №100–418, §§ 1301-02.
- U.S.C. § 2412(a) (1982 & Supp. III 1985) provides that: Any interested person may file a petition with the United States Trade Representative («USTR») . . . requesting the President to take action under section 2411 of this title and setting forth the allegations in support of the request. The Trade Representative shall review the allegations in the petition and, not later than 45 days after the date on which he received the petition, shall determine whether to initiate an investigation.
- USTR, 1996 National Trade Estimate – Republic of Korea, available at <http://www.ustr.gov/reports/nte/1996/korea.html>.
- Wilson, supra note 84, at 428.
- WIPO. Republic of Korea: Copyright Act of 1957 (Law №432, as last amended by Law №9625 of April 22, 2009). Wipo.int. (date of the application: 1.10.2012).
- Youn, Kyu Ho (1999-2000), 17 UCLA Pac. Basin L.J. Copyright Law in the Republic of Korea, 276 p.
- Yong-Sik Song, Problems with the current copyright law. 181, 182 (1989).